

Глава 1
СУЩНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОКТРИНЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ГОСУДАРСТВ,
ОСВОБОДИВШИХСЯ ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО
И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА

Опыт последних нескольких лет, продемонстрировавший поражение очередной волны социалистической ориентации, со всей очевидностью показал, что этот важный общественный феномен нуждается в дополнительном и более глубоком исследовании. В не менее тщательном исследовании нуждаются и те силы, которые пытались реализовать социалистическую ориентацию на практике. Речь идет прежде всего о революционно-демократических партиях развивающихся стран, при изучении которых следует особое внимание уделить анализу их идеологической, политической и организационной эволюции, путям и средствам завоевания ими власти, опыту пребывания у власти и т. д.

Исследование этих тем долгие годы страдало не столько от субъективизма авторов, сколько от запрограммированности их политических взглядов, всецело зависевших от решений по этим вопросам правящих

коммунистических (в первую очередь КПСС) и революционно-демократических партий.

Поскольку об этом уже достаточно подробно говорилось выше, рассмотрим кратко, в чем состоит суть доктрины социалистической ориентации, каковы ее истоки, а также некоторые итоги осуществления этой доктрины в ряде развивающихся стран. Хотя эта тема вполне разработана и ясна, нам необходимо уделить ей некоторое внимание, чтобы иметь наглядное представление, в какой идейной среде происходило формирование и развитие НДПА.

§ 1. Основные аспекты советской доктрины некапиталистического пути развития и некоторые итоги ее осуществления

Вскоре после освобождения от колониального ига и обретения политической независимости практически все развивающиеся страны оказались перед дилеммой: на каком пути решать свои многочисленные проблемы и как это давать? Все эти страны объективно нуждались и продолжают нуждаться²⁰ в динамичном социально-экономическом развитии, или, говоря точнее, в переходе от дофеодальных и полуфеодальных структур, господствовавших в них до обретения независимости, к более высоким. В некоторой степени (различной для каждой страны в отдельности, но в целом незначительной) они были готовы к буржуазно-демократическим преобразованиям. Поскольку именно к такого типа преобразованиям они были подготовлены предшествующим социально-экономическим развитием. Вопрос, который стоял перед бывшими колониями, был для них поистине судьбоносным: то ли им

идти по капиталистическому пути, то ли по некапиталистическому, ориентируясь на социализм. Общая ситуация в мире в тот момент, когда этот вопрос встал особенно остро, т. е. в самом начале 60-х гг., в целом благоприятствовала выбору решения о развитии по некапиталистическому пути, или по пути социалистической ориентации. На самом деле: перед глазами всего мира во весь рост стояли достижения Советского Союза в 20–30-е гг. в области индустриализации страны, его решающий вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма в годы Второй мировой войны, быстрое восстановление разрушенного войной хозяйства и т. д. Нельзя забывать и о возникновении после Второй мировой войны мировой социалистической системы, и о начале бурного распада колониальной системы. В сознании народов все это связывалось, с одной стороны, с идеей и практикой социализма, а с другой — с кризисом фундаментальных основ капитализма, чей закат, казалось, все ближе и ближе. По этой причине вполне обоснованными считались выводы классиков теории научного социализма о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм. Тем более что на этот счет был уже и конкретный опыт советских республик Средней Азии, Казахстана, народов советского Севера, а также Монголии.

На этом общем фоне не возникало и тени сомнения насчет правомерности ленинских выводов о том, что «за периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»²¹.

В этих словах не было бы, кажется, ничего неверного, если бы Ленин не связывал их с идеей мировой революции и всемирной борьбы с империализмом.

Возглавить этот переход и эту борьбу должна была — по долгу первого социалистического государства — Советская Россия. «Теперь нашей Советской республике, — говорил Ленин в докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., — предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма»²². По мысли Ленина, высказанной в том же докладе, «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»²³.

После победы Октябрьской революции в России и в значительной степени под воздействием этой революции (как косвенным, так и прямым) в колониях и полуколониях в 20-х и начале 30-х гг. возникло организованное коммунистическое движение. Ленин ориентировал молодых коммунистов Востока на то, чтобы они приступали к решению «первейшей и необходимой задачи» — созданию непартийных организаций трудового народа, организовывали классовую борьбу рабочих и крестьян, соединяли научный социализм с пролетарским движением и пропагандировали социалистические идеи в широких массах, самым последовательным и решительным образом выступали за развертывание в своих странах демократического, т. е. антиимпериалистического и антифеодального, этапа революции.

Перед коммунистами Востока Лениным ставились такие конкретные задачи, как: «установление связи освободительной борьбы миллионов трудящихся колониальных и полуколониальных стран с международным коммунистическим движением, с Советской Россией, с рабочим движением метрополий; налаживание правильных политических отношений с крестьянством и борьба за превращение его в союзника пролетариата; выдвижение на первый план антиимпериалистической стратегической цели в сочетании с преимущественной ориентацией на развитие “минуя капиталистическую стадию”; заключение политических союзов с национально-революционными и буржуазно-демократическими силами с целью “прорыва” к трудящимся массам, идущим за этими силами, и, наконец, завоевание, отстаивание, безусловное сохранение политической независимости рабочего и коммунистического движения, его классовой самостоятельности в союзе с непролетарскими антиимпериалистическими силами колоний и полукolonий»²⁴.

Одно из важнейших мест в общей системе ленинских установок, относящихся к политике и тактике коммунистов в освободительном движении, занимают проблемы социалистической перспективы отсталых стран, ее связей с перспективой общемирового революционного процесса, ее специфики, отношения коммунистов к другим прогрессивным силам, способным сыграть позитивную роль в разрыве стран Востока с капитализмом.

Размышляя над этой проблемой, Ленин существенно дополнил идеи Маркса и Энгельса о некапиталистическом пути развития. В советской исследовательской литературе долгое время бытовала устойчивая точка

зрения, которая ставила в заслугу Ленину разработку законченной концепции о возможности для колониальных, полуколониальных и зависимых стран миновать или существенно сократить капиталистическую стадию развития. Такая возможность, по мнению Ленина, возникла лишь с появлением Советской России, а важнейшим внутренним условием ее реализации является политическая активность и самодеятельность трудящихся масс этих стран.

Ленин считал, что при всесторонней помощи и содействии международного рабочего класса, и прежде всего пролетариата Советской России, отход колониальных стран от капиталистического пути возможен, если массовые народные организации, в сознании и деятельности которых активнейшее участие должны принять коммунисты, развернут широкую борьбу за этот путь. При политическом строе, основу которого составят массовые организации трудового народа, отсталые страны, по мнению Ленина, смогут прийти к коммунизму «через определенные ступени развития». Такой путь Ленин связывал с необходимостью для коммунистов «образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации»²⁵. «Решение этой задачи, а также деятельность массовых народных организаций, в том числе крестьянских советов; помощь победоносного пролетариата»²⁶ — таковы, по Ленину, были условия некапиталистического пути развития.

Суммируя ленинские взгляды по национально-колониальному вопросу, которые многие годы являлись основой стратегии Коминтерна, международного коммунистического движения, советской внешней политики, надо выделить следующие принципиальные моменты: Советская Россия призвана быть центром, вокруг

которого будут группироваться освободительные движения, в том числе такого рода движения в угнетенных странах; существует объективная необходимость и возможность объединения антиимпериалистических сил мира во главе с международным социализмом; сохранение самостоятельности пролетарских партий и групп на Востоке при развитии некоммунистических революционных антиимпериалистических организаций, охватывающих широкие народные массы; антиимпериалистическое движение будет перерастать в антикапиталистическое; крестьянству угнетенных стран предстоит сыграть крупную роль в последующих фазах мирового революционного процесса; в условиях нового миропорядка, который образовался после Октябрьской революции в России, возможен переход отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию, возможно и перерастание буржуазно-демократических революций в социалистические под руководством марксистско-ленинских партий.

Осмысление представлений Ленина о некапиталистическом пути развития говорит также о том, что основным условием успеха этого пути он видел помощь со стороны стран победившего пролетариата, и прежде всего Советской России. А среди внутренних факторов, по его мнению, важнейшим являлась деятельность партийных организаций. Опыт прошедших десятилетий, трех волн социалистической ориентации со всей очевидностью показал, что теоретические взгляды Ленина по вопросу о переходе бывших колониальных государств к социализму, минуя капитализм, оказались в целом неверными. По нескольким причинам принципиального, если не фундаментального характера первая и, на наш взгляд, важнейшая состоит в ошибочных

взглядах Ленина и других классиков революционной социалистической теории на переход общества эпохи зрелого капитализма к социализму. То состояние, в котором находилось российское общество и даже более развитые общества западных стран, не давало классикам, как нам представляется, оснований делать вывод о их зрелости и готовности перейти от высшей (?) стадии капитализма-империализма к следующей общественно-экономической формации — социализму.

Сейчас ясно, что классики совершали фундаментальную ошибку, когда утверждали, что переход к социализму осуществится через насильственную социальную революцию при руководящей роли (диктатуре) пролетариата, которому «нечего терять, кроме своих цепей». Пролетариат, лишенный при капитализме XIX и первой половины XX века собственности и элементарных навыков ее защиты, преумножения и управления ею, оказался после захвата власти неспособным бороться за нее и за реальное обладание собственностью. Именно поэтому большевистская партия, выступая от имени трудящихся, легко сконцентрировала в своих руках и первое, и второе.

Подлинная, по существу антигуманная, суть тоталитарного социализма, умело закамуфлированная канонизированным и выхолощенным марксизмом-ленинизмом, стала до конца понятной лишь в последние годы. Зловещее содержание этого типа социализма и сейчас еще с трудом постигается определенной частью нашего общества, поскольку наряду с темными сторонами у него были и светлые: впечатляющие достижения в промышленном развитии страны, победа в Великой Отечественной войне, быстрая послевоенная реконструкция, успехи в военной и космической сфе-

рах, в науке, медицине, культуре и др. Все это вместе способствовало росту международного престижа СССР, КПСС, идеологии марксизма-ленинизма. Не ведая о подлинной цене наших успехов, мы сами и часть мирового сообщества относили их главным образом на счет новой общественной системы — социализма. Что особенно касается развивающихся стран, оказавшихся после освобождения от колониальной и полуколониальной зависимости в трудной ситуации выбора пути развития. Поскольку мир империализма ассоциировался в их сознании с кабалой и социально-экономической отсталостью, постольку обращение многих из них к социализму, пусть даже социализму сталинского образца, исторически объяснимо. Тем более что перед их глазами стоял разрекламированный образец советских республик Средней Азии и Казахстана, Монголии, стран Юго-Восточной Азии.

Таким образом, развивающиеся страны, избравшие социалистическую ориентацию, вернее, сориентировавшиеся на модель государственного тоталитарного социализма, двинулись вслед за СССР и другими государствами, исповедовавшими эту модель, в исторический тупик, из которого сейчас ищут выход. Тупиковым этот путь оказался потому, что, не решив вопрос собственности и власти в пользу трудящихся, социалистические государства, а вслед за ними и страны социалистической ориентации неизбежно должны были прийти к тем результатам, к которым пришли, и прежде всего к увеличивающемуся отставанию от стран Запада в производительности труда, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, к более низкому, чем на Западе, уровню жизни своих граждан и т. д. Пороки государственного социализма уже достаточно хорошо

освещены в последние годы, и нам нет нужды повторяться. Несмотря на сказанное выше, судьба социалистической ориентации, так же как судьба социализма вообще, на наш взгляд, еще окончательно не решена, и в этом вопросе еще рано ставить точку. Будущее развитие будет зависеть от того, как страны бывшего государственного социализма справятся со своими социально-экономическими проблемами и в каком качестве выйдут из нынешнего кризиса. На наш взгляд, они едва ли выйдут из него капиталистическими обществами. Ориентирующимися лишь на капитализм не выйдут из кризиса и страны социалистической ориентации. Годы и десятилетия, посвященные этому курсу, для них едва ли прошли бесследно. Поиск их собственного пути развития будет, очевидно, продолжаться.

Идеи классиков коммунизма о некапиталистическом пути развития были развиты и дополнены (так считалось еще совсем недавно) целой плеядой советских ученых и практиков²⁷. Одним из важнейших аспектов этой проблемы являлся аспект о характерных чертах социориентации, в соответствии с которыми определялась принадлежность той или иной страны к группе социалистически ориентированных государств. В наиболее полном виде эти черты представлены в работе Р. А. Ульяновского «О странах социалистической ориентации», опубликованной в 1979 г. Важнейшими из тех восьми черт, которые сформулировал Ульяновский, на наш взгляд, являются следующие:

- изменение классового характера политической власти; переход власти из рук национальной буржуазии, национал-буржуазных и феодальных элементов в руки прогрессивных сил, действующих в интересах широких народных масс; созда-

ние нового, революционно-демократического государства — нового госаппарата;

- ликвидация политического и подрыв экономического господства империализма и монополий;
- государственное регулирование, а на известном этапе и ограничение частнокапиталистического сектора, включая национализацию иностранного капитала или установление над ним действенного государственного контроля;
- установление и развитие всестороннего сотрудничества с социалистическими государствами;
- проведение глубоких социально-экономических преобразований в интересах народных масс;
- борьба против идеологии империализма, некапитализма и национал-реформизма, за утверждение революционно-демократической идеологии, исторически связанной с мировым освободительным процессом, теорией и опытом научного социализма.

Осуществление названных и некоторых других задач имело целью создание государственно-политических, социально-экономических и научно-технических предпосылок для постепенного подхода в будущем к социализму. Реализация сформулированных задач, по мнению Ульяновского, была возможна при наличии революционной партии, учитывающей принципы научного социализма и его всемирно-исторический опыт, партии, действительно выполняющей роль авангарда народа²⁸.

Так в идеале представляла себе соцориентацию развивающихся государств большая часть советских ученых.

Более того, многие из них видели в соцориентации панацею для быстрого решения проблем социально-экономического развития стран «третьего мира», на-

блюдалась своего рода мистификация этого феномена. Ее основные причины, по мнению А. В. Кивы, заключались, во-первых, в произвольном либо в крайне упрощенном толковании марксистско-ленинских идей, составивших основу концепции некапиталистического пути развития. Во-вторых, в фактическом отождествлении значительной частью исследователей некапиталистического пути развития стран «третьего мира» с таким же путем бывших отсталых окраин нашей страны и Монголии, несмотря на совершенно различные внутренние и внешние условия.

В-третьих, перспективы социалистической ориентации в странах «третьего мира» прогнозировались, с одной стороны, на базе завышенных оценок темпов и перспектив роста производства стран социалистической системы и, с другой стороны — на основе заниженных оценок капиталистической системы при одновременном игнорировании новых мировых реальностей, особенно в области экономики. В-четвертых, тормозящим фактором своевременной корректировки научных взглядов на социалистическую ориентацию явились ошибочные официальные партийные установки²⁹.

К общей теме некапиталистического пути развития примыкают другие важные темы: о национальной, а также о революционной демократии.

Одним из наиболее авторитетных и влиятельных советских авторов, уделявших большое внимание этой теме национальной демократии, был профессор Р. А. Ульяновский, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС. Поэтому сошлемся на несколько его работ, и прежде всего на статьи «Современный этап национально-освободительного движения и крестьянство» и «О едином антиимпериалистиче-

ском Фронте прогрессивных сил в освободившихся странах». В них излагается взгляд на национальную демократию. «Последовательная национальная демократия, — пишет Ульяновский в одной из названных статей, — не только антиимпериалистическая и антифеодалная сила, и сила, “нападающая на капитал”, если бы она ограничила свою роль только революционной ликвидацией колониально-феодалного режима, то расчистила бы почву для капитализма и на этом закончила свое существование. Никакой “социалистической ориентации” у национальной демократии не было бы. Не было бы и перспектив для сотрудничества марксистско-ленинских партий и сторонников научного социализма»³⁰.

В стремлении ускорить ход истории советские ученые, вслед за политиками, доказывали, что между национальными демократами, с одной стороны, и революционными — с другой, нет, по существу, никаких различий. «В каждой некапиталистической, национально-демократической стране, — утверждал Ульяновский, — есть революционная интеллигенция, уже пришедшая к руководству революцией или стремящаяся к нему. Поскольку она занимает антиимпериалистические позиции, решительно осуществляет общедемократические преобразования в антикапиталистическом направлении, поскольку ее интересы, ее миссия на данном историческом этапе объективно совпадает с классовыми интересами пролетариата, постольку национально-демократическое руководство в борьбе против империализма и феодализма, против крупного компрадорского и соглашательского капитала вынуждено логикой борьбы делать то, в чем заинтересован и рабочий класс...»³¹

Явно переоценивая роль и значение национальной и революционной демократии, советские ученые утверждали также в своих работах, что она стремится «к известной опоре на трудовые массы народа», что она «не имеет и не может иметь» «никакой другой массовой социальной опоры, кроме трудящихся», что ее социальная программа, антиимпериалистическая практическая деятельность, лозунги и призывы «заведомо исключают поддержку со стороны буржуазии и помещиков и объективно требуют поддержки со стороны рабочего класса и крестьянства».

Конкретная историческая практика оказалась принципиально иной, чем теория. В социально-экономических преобразованиях в развивающихся странах участвовали и продолжают участвовать (если только правящие силы в лице тех же революционно-демократических партий не мешали им в этом) все патриотически настроенные элементы этих стран, и особенно средние слои.

Установки революционно-демократических партий относительно опоры на социалистические ценности, на узкоклассовое решение многих социальных вопросов не только не оправдали себя, но и нанесли значительный ущерб народам и государствам. В результате такой политики многие страны, избравшие путь некапиталистического развития, оказались в чрезвычайно трудном положении: экономика разрушена, идеологизированная внутренняя и внешняя политика находится в тупике, духовное и моральное состояние общества переживает острый кризис и т. д.

Такое развитие событий, по существу аномальное, рано или поздно должно было прерваться вопреки оптимистическим прогнозам советских, а также многих

ученых и политиков других стран. Концепция национальной демократии была впервые выдвинута на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1960 г.), указавшем и на необходимость совместной с ней борьбы против империализма и реакции. Долгое время считалось, что национальная демократия находится прежде всего под воздействием собственного опыта антиимпериалистической и социальной борьбы, под воздействием опыта мировой социалистической системы, научного социализма. «Нельзя исключить, — писал Ульяновский, — что на последующих этапах борьбы подлинные революционеры, руководствуясь собственным опытом и примером стран социализма, перейдут на позиции научного социализма, марксизма-ленинизма, коммунистические партии некапиталистических стран считают такую возможность реальной и, разумеется, наиболее желательной»³².

Подчеркивая далее, что «национальная демократия может стать и в ряде стран становится одним из важных союзников социализма, которые могут оказывать воздействие на революционный процесс, и при этом тем эффективнее, чем теснее сотрудничество марксистов-ленинцев и революционных демократов». Ульяновский делал следующий вывод: «И если ее (национальной демократии. — *Я. П.*) передовые элементы проявят нарастающее устремление к социализму, то жизнь заставит их все глубже усваивать великую историческую истину, что практическое осуществление социалистических идеалов может происходить только на основе теории научного социализма, значит, в единстве и сотрудничестве с марксистско-ленинскими партиями, при тесном союзе с мировым социалистическим содружеством»³³.

В приведенных выводах содержались не только теоретические, но и политические установки для практической политики КПСС и государства в области отношений с развивающимися странами. Учитывая то положение, которое Р. А. Ульяновский долгие годы занимал в партийной иерархии (как заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС он непосредственно курировал связи КПСС и Советского государства с развивающимися странами), нетрудно представить себе, какое значение имели идеи и выводы его статей (так же как идеи других руководящих работников ЦК, например К. Н. Брутенца) для ученых и практических работников внешнеполитических ведомств.

Повторяясь в той или иной форме в работах самого Ульяновского³⁴, других руководящих работников Международного отдела ЦК КПСС³⁵, эти идеи и выводы были, разумеется, безусловным руководством к действию.

Убедительной иллюстрацией к этой мысли служит признание профессора Ю. Л. Кузнеця, многие годы работавшего гражданским советником в Афганистане. «Но, думаю, — отмечает он, — коллеги, работавшие в этой стране в восьмидесятых годах, не станут отрицать того, что мы больше руководствовались “линией”, чем реальностями обстановки и значением ее специфики»³⁶. «Линию», как известно, определял ЦК КПСС.

Стоит ли удивляться общим итогам работы советских специалистов (за годы революции только гражданских специалистов в Афганистан было командировано около 50 тысяч человек), если к неверным теоретическим и политическим установкам прибавлялась либо их невысокая квалификация, либо вообще их полная профессиональная непригодность³⁷.